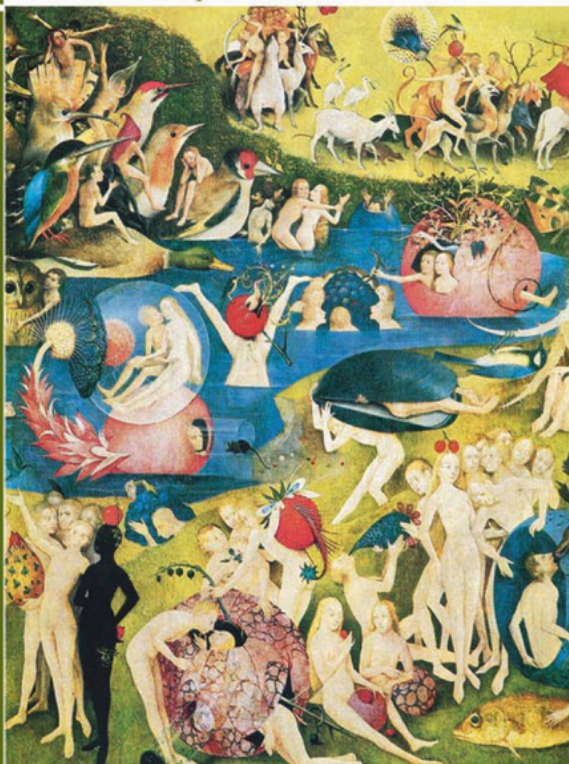

Пётр Успенский

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Петр Демьянович Успенский

Психология человеческих

возможностей

Серия «4 путь»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10439940

Успенский П. Д. Психология человеческих возможностей:

Издательская группа «Весь»; Санкт-Петербург; 2015

ISBN 978-5-9573-2120-0

Аннотация

«Психология человеческих возможностей» – сборник лекций П. Д. Успенского, одного из основателей системы Четвертый путь. Эти лекции посвящены важнейшему для этого эзотерического учения вопросу – эволюции человека, тем возможностям развития, которые есть у каждого, но которыми далеко не каждый готов воспользоваться. Издание также включает дословную запись встречи Успенского с одной из групп учеников в Лондоне, которая прошла 23 сентября 1937 года. Ответы, данные Успенским в ходе этой встречи, касаются некоторых сложностей понимания основных идей системы Четвертый путь, принципов и методов организации школ и важности правил. Первая запись этой встречи, проверенная и исправленная Успенским собственноручно, находится в памятной коллекции

П. Д. Успенского в отделе рукописей и архивов библиотеки
Йельского университета.

Содержание

Вступительное слово издателя	6
Введение	8
Первая лекция	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

П. Д. Успенский
Психология человеческих
возможностей

P. D. Ouspensky.

The Psychology of Man's Possible Evolution

* * *

Вступительное слово издателя

Эти лекции, изначально названные «Шесть лекций по психологии», были напечатаны частным образом в 1940 году для Историко-психологического общества в Лондоне. Сто двадцать пять копий было отпечатано, пятьдесят из них переплетено, но продана не была ни одна. Лекции впервые были опубликованы в Нью-Йорке в 1950 году (через три года после смерти Успенского) издательством «Хеджлок Пресс Инкорпорейтед» под названием «Психология человеческих возможностей». Книга состояла из пяти лекций, так как вторая и третья из «Шести лекций по психологии» были объединены в одну, но сам текст соответствовал напечатанному в 1940 году в Англии. В 1954 году издательство «Альфред Кнопф Инкорпорейтед» выкупило публикацию у «Хеджлок Пресс» и в 1974 году выпустило второе издание «Психологии возможностей человеческого развития». В него вошли «Заметки о решении начать работу», которые с тех пор включаются вместе с двумя дополняющими их эссе («Заметки о работе над собой» и «Что такое школа?») в книгу «Советь: поиск истины» (1979).

Данное издание включает дословную запись встречи Успенского с одной из групп в Лондоне, которая прошла 23 сентября 1937 года. Ответы, данные Успенским в ходе этой встречи, касаются некоторых сложностей понимания

основных идей системы, принадлежащей к Четвертому пути, принципов и методов организации школ и важности правил. Первая запись этой встречи, проверенная и исправленная Успенским собственноручно, находится в памятной коллекции П. Д. Успенского в отделе рукописей и архивов библиотеки Йельского университета и опубликована в этой книге впервые (с разрешения библиотеки).

Введение

Несколько лет назад я начал получать от читателей письма. И во всех был один вопрос: *чем я занимался после того, как написал свои книги в 1910 и 1912 годах?* (Опубликованы на английском языке они были в 1920 и 1931 годах.)

Я никогда не мог ответить на эти письма – для этого пришлось бы сочинять новые книги. Но если писавшие мне люди жили в Лондоне, где, начиная с 1921 года, жил и я сам, я приглашал их прослушать курс лекций. В этих лекциях я пытался ответить на все вопросы и рассказать о том, что узнал после того, как написал две своих книги, и над чем работаю в настоящий момент.

В 1934 году я написал пять вводных лекций, дававших общее представление о моих исследованиях и темах, над которыми вместе со мной работали и другие люди. Объединить все это в одной или даже двух-трех лекциях было совершенно невозможно; поэтому я всегда предупреждал слушателей, что не имеет смысла слушать одну или две лекции, что только пять, а еще лучше десять лекций позволят им понять направление моей деятельности. С тех пор я не прекращал чтения лекций, постоянно исправляя их и переписывая.

В целом я удовлетворился таким выходом из положения. Пять лекций читались в моем присутствии или без меня; слушатели могли задавать вопросы; и если они старались

следовать советам и указаниям, которые давались им и касались, главным образом, самонаблюдения и определенной самодисциплины, то очень скоро начинали понимать, чем я занимаюсь.

Конечно, я всегда осознавал, что пяти лекций недостаточно, и в последующих беседах развивал и дополнял уже предоставленные сведения, пытаясь показать людям их собственное положение относительно *нового знания*.

Я обнаружил, что большинству людей труднее всего было осознать, что они действительно услышали нечто *новое*, то есть нечто такое, о чем никогда не слышали прежде.

Себе они в этом не признавались, но каждый раз пытались все отрицать и переводить услышанное, каким бы оно ни было, на знакомый язык. И я, разумеется, не мог этого принять.

Я знаю, как нелегко осознать, что слышишь нечто *новое*. Мы так привыкли к старым мелодиям и заезженным мотивам, что давно уже перестали надеяться и верить в то, что возможно нечто новое.

И когда мы слышим новое, мы принимаем его за старое или считаем, что его можно объяснить и интерпретировать при помощи старого. Осознать возможность и необходимость совершенно новых идей – действительно сложная задача, и время от времени необходимо проводить переоценку всех ранее усвоенных ценностей.

Я не могу гарантировать, что вы сразу услышите новые, то есть неизвестные вам прежде идеи, но если вы проявите тер-

пение, то очень скоро начнете их замечать. И тогда я желаю вам не упустить их и попытаться не толковать их по-старому.

Нью-Йорк, 1945 год

Первая лекция

Я буду говорить об изучении психологии, но должен предупредить, что подразумеваемая мной психология весьма отличается от той, что вам известна под этим названием.

Прежде всего я должен отметить, что, пожалуй, еще никогда психология не находилась на таком *низком уровне*, как в наши дни. Она утратила всякую связь со своими корнями и смыслом, так что сейчас трудно даже дать определение термину «психология», то есть сказать, что она есть и что изучает. И это при том, что никогда прежде не существовало такого множества психологических теорий и трудов.

Психологию иногда называют новой наукой. Это совершенно неверно. Психология – это, пожалуй, *древнейшая*, но, к сожалению, во многом *забытая наука*.

Для того чтобы понять, как определить психологию, необходимо осознать, что она (за исключением новейшего времени) никогда не существовала под своим собственным именем. По тем или иным причинам психологии всегда приписывались дурные или разрушительные стремления религиозного, политического и морального характера, и поэтому ей приходилось скрываться, принимая различные обличья.

Тысячи лет психология существовала под именем философии. В Индии все формы *йоги*, являющейся, по сути, психологией, относились к одной из шести философских си-

стем. *Учения суфиев* – также в основном психологические – считаются отчасти религиозными, отчасти метафизическими. В Европе еще совсем недавно, в конце XIX века, многие работы по психологии относили к философии. И несмотря на то, что почти все разделы философии (логика, теория познания, этика, эстетика) напрямую связаны с работой человеческого ума и чувств, считалось, что психология стоит ниже философии и занимается менее важными или низшими сторонами человеческой природы.

Существуя под именем философии, психология одновременно (и даже с еще более давних времен) присутствовала в рамках различных религий. Это не означает, что религия и психология когда-либо были одним или что связь между ними получала признание. Но нет сомнений в том, что почти все известные религии (разумеется, я имею в виду не современные фальшивые религии) создавали то или иное психологическое учение, нередко связанное с определенной практикой, поэтому изучение религии зачастую включало в себя и изучение психологии.

В весьма ортодоксальной религиозной литературе разных времен и народов есть много прекрасных работ по психологии. Например, существует раннехристианское собрание книг различных авторов под общим названием «Добротолюбие», в наше время используемое православной церковью в основном для наставления монахов.

Пока психология была связана с философией и религией,

она существовала также и в форме искусства. Поэзия, театр, скульптура, танец и даже архитектура служили средствами для передачи психологического знания. Готические соборы, например, в первую очередь были «психологическими» произведениями.

В древности, до того как философия, религия и искусство разделились и приняли привычную нам форму, психология существовала в форме *мистерий* (к примеру, египетских и древнегреческих).

Позднее, после исчезновения мистерий, психология стала *символическими учениями* (астрологией, алхимией, магией и более современными масонством, оккультизмом и теософией), которые иногда были связаны с религией того времени.

Необходимо отметить, что все психологические системы и учения – как открыто существующие, так и тайные – могут быть разделены на две основные категории.

Первая: системы, которые изучают человека таким, *какой он есть, или таким, каким они его себе представляют или воображают*. Современная «научная» психология (или то, что нам известно под этим именем) относится к этой категории.

Вторая: системы, которые изучают человека не с точки зрения того, *какой он есть или каким он им представляется*, а с точки зрения того, *каким он может стать, то есть с точки зрения возможностей его развития*.

Эти последние и являются собственно психологическими

или, во всяком случае, древнейшими психологическими системами, и только они могут нам объяснить позабытые корни и смысл психологии.

Когда мы поймем важность изучения человека с точки зрения возможностей его развития, то осознаем, что на вопрос: «Что такое психология?» следовало бы отвечать прежде всего так: психология – это изучение принципов, законов и фактов возможностей развития человека.

В своих лекциях я буду говорить только с этой позиции.

Сперва мы попробуем разобраться в том, что такое эволюция человека, а затем выясним, существуют ли какие-то особые необходимые для нее условия.

В отношении привычных современных взглядов на происхождение человека и его эволюцию я сразу хочу заявить, что их принимать нельзя. Мы должны осознать, что ничего не знаем о происхождении человека и не обладаем никакими доказательствами физической или психической его эволюции.

Если же мы, напротив, обратимся к историческому человечеству, то есть человечеству на протяжении десяти или пятнадцати тысяч лет, мы обнаружим неоспоримые признаки существования человека высшего типа: его присутствие доказывают древние монументы и памятники, которые современное человечество не может повторить.

Что касается доисторического человека или созданий, его напоминающих и в то же время отличающихся от него, чьи

кости иногда обнаруживаются в породе ледникового или доледникового периода, мы можем принять точку зрения, согласно которой эти кости принадлежат существам, весьма отличным от людей и давным-давно вымершим.

Отрицая предшествующую эволюцию человека, мы должны отрицать и любую возможность будущей механистичной эволюции; то есть такой, которая происходит сама по себе в соответствии с законами наследственности и естественного отбора, без сознательных усилий человека и его понимания собственного развития.

Наша основная идея будет состоять в том, что человек, каким мы его знаем, — это *существо незавершенное*. Природа развивает его лишь до определенного момента, а затем останавливается, давая ему возможность либо развиваться собственными силами и средствами, либо жить и умирать таким, каким он родился, либо же вырождаться и терять способность к развитию.

Эволюция человека, в таком случае, будет означать развитие определенных *внутренних* качеств и черт, которые обычно остаются неразвитыми и *развиваться сами собой не могут*.

Опыт и наблюдения показывают, что это развитие возможно только при определенных условиях, при наличии усилий со стороны самого человека и при достаточной помощи со стороны тех, кто начал подобную работу прежде и уже достиг определенного уровня развития или, по крайней мере,

обрел знание определенных методов.

Мы начнем с того, что без усилий (как и без внешней помощи) эволюция невозможна.

Затем нам следует осознать, что в ходе развития человек должен стать *иным существом*. Необходимо понять, в каком смысле и в каком отношении это должно произойти, то есть что означает «иное существо».

И наконец, нужно понять, что не *все люди* могут развиваться и стать иными существами. Эволюция зависит от личных усилий и в масштабах человечества является лишь редким исключением. Это может показаться странным, но мы должны понять, что эволюция не просто редка, *она наблюдается все реже и реже*.

Все приведенные выше утверждения, естественно, вызывают много вопросов.

Что означает, что в ходе эволюции человек должен стать иным существом?

Что такое «иное существо?»

Какие внутренние качества можно развить в человеке и как это сделать?

Почему не все люди могут развиваться и становиться иными существами? Откуда такая несправедливость?

Я попытаюсь ответить на все эти вопросы и начну с последнего.

Итак, почему не все люди способны развиваться и становиться иными существами?

Ответ очень прост. *Потому что они этого не хотят.* Потому что они ничего об этом не знают и без долгой подготовки не поймут, что это значит, даже если им объяснят.

Основная идея заключается в следующем: чтобы стать иным существом, человек должен очень этого хотеть в течение долгого времени. Преходящее или смутное желание, основанное на неудовлетворенности внешними условиями, не даст достаточного импульса.

Развитие человека зависит от его понимания того, что он может получить и что он должен ради этого отдать.

Если человек не хочет этого или хочет недостаточно сильно и не прилагает необходимых усилий, он никогда не разовьется. Поэтому никакой несправедливости в этом нет. Почему человек должен иметь то, чего он не хочет? Вот если бы человека, довольного тем, кто он есть, силой заставляли стать иным существом, это действительно было бы несправедливо.

Теперь мы должны спросить себя, что такое «иное существо». Если мы рассмотрим все доступные материалы по данному вопросу, то обнаружим, что в результате преобразования человек обретает множество таких качеств и сил, которыми он в настоящее время не обладает. Это утверждение мы находим во всех системах, признающих идею психологического или внутреннего роста человека.

Но этого недостаточно. Даже самые подробные описания таких новых сил не помогут нам понять, как эти силы появ-

ляются и откуда возникают.

Эта связь упускается в широко известных учениях, даже тех из них, которые основаны на идее возможности человеческого развития.

Истина заключается в том, что прежде, чем обрести какие-либо *новые* способности или силы, которыми человек в своем настоящем состоянии не обладает и о которых ничего не знает, он должен обрести такие способности и силы, которыми *он также не обладает*, но приписывает себе, то есть думает, что они ему известны и он способен их контролировать и пользоваться ими.

Это и есть отсутствующая связь, и это самое важное.

На пути развития, как описано выше, пути, основанном на усилении и помощи, человек должен обрести качества, наличие которых уже приписывает себе в настоящий момент, но ошибается в этом.

Чтобы лучше понять это и выяснить, какие именно способности и силы способен обрести человек (как новые, неожиданные, так и те, которыми он якобы уже обладает), мы должны обратиться к тому, что человек вообще о себе знает.

И тут мы подходим к очень важному факту.

Человек себя не знает.

Ему неизвестны свои границы и возможности. Ему неизвестно даже то, насколько он себя не знает.

Человек изобрел много механизмов и понимает, что

сложный механизм иногда необходимо изучать годами, прежде чем придет умение управления и контроля. Но к себе он это знание не применяет, хотя сам является машиной гораздо более сложной, чем любая из тех, которые он изобрел.

У человека множество заблуждений на свой счет. И первое состоит в том, что он *не считает себя машиной*.

Что значит быть машиной?

Это означает невозможность совершения независимых действий ни внутри себя, ни вовне. Человек – это машина, которая приводится в движение *внешними влияниями и воздействиями*. Все его движения, действия, слова, идеи, эмоции, настроения и мысли порождаются внешними воздействиями. Сам по себе он просто автомат с определенным запасом энергии и некоторым количеством воспоминаний о прошлом опыте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.